

К концепции эпохи средневековья островного мира Дальнего Востока

А.А. Василевский,

доктор исторических наук, Са-
халинский государственный
университет, Южно-Сахалинск

В статье рассматриваются проблемы изучения эпохи средневековья в островной части Дальнего Востока (Сахалин, Курилы, Хоккайдо). Используя результаты новейших археологических исследований, данные этнографических и письменных источников, а также применяя мир-системный анализ, автор предлагает новое видение исторических событий в регионе во второй половине I и первой половине — середине II тыс. н. э., отличающееся от существующих ранее представлений. Выделяются этапы раннего (VII—X вв.), развитого (XI—XIII вв.) и позднего (XIV—XVII вв.) средневековья. Для каждого из этапов даётся описание существовавших на островах археологических культур, приводятся сведения из письменных источников об исторических событиях в островном мире Дальнего Востока.

Ключевые слова: Сахалин, Курильские острова, Хоккайдо, эпоха средневековья, охотская культура, айны.

ON CONCEPTION OF MEDIEVAL EPOCH OF THE ISLAND WORLD OF FAR EAST

A.A. Vasilevskiy, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

The paper considers problems of study of Medieval Epoch in the island area of Far East (Sakhalin, Kurile Islands, Hokkaido). Basing on results of latest archaeological researches, ethnographic data and written sources, using world-systems analysis the author suggests new vision of historical events in the area in the second half of 1st and first half — middle of 2nd millennium AD different from ones existed earlier. The author distinguishes periods of early (VII—X cc.), advanced (XI—XIII cc.) and late (XIV—XVII cc.) Medieval Epoch. The author makes description of archaeological cultures existed on the islands and written sources' data about historical events in the island world of Far East in each of these periods.

Key words: Sakhalin, Kurile Islands, Hokkaido, Medieval Epoch, Okhotskaya culture, ainu.

Понятие «средневековье» применительно для островного региона Дальнего Востока пришло в историческую науку в конце XX в., когда накопленная археологами и историками информация и новые информационные, и в том числе международные, возможности современного

периода позволили обобщить данные и вывести на новый уровень изучение этой эпохи, ранее здесь не известной (Василевский, 1994; 2008; Дедяхин, 2000; 2001; Дерюгин, 2002; 2002а; 2008; Hudson, 2004; Amano & Ono, 2006; The International Symposium, 2006; Моисеев, 2008; Atsuko Komesu et al., 2008; Sato et al., 2009). В 1980-е гг., когда автор статьи писал под руководством Жанны Васильевны Андреевой диссертацию о формировании охотской культуры, понятия «ранний железный век» и «средневековье» по отношению к островному миру Дальнего Востока были, по сути, не в ходу. Господствовала концепция «пережиточного неолита», вызывавшая законное сопротивление обоих моих учителей того времени — В.А. Голубева и Ж.В. Андреевой. Увлечённые проблемами типологии и культурогенеза, наши зарубежные коллеги также не ставили вопрос о верификации островных эпох в этом русле. Однако оба моих ныне покойных учителя, имевшие очень хорошую томско-новосибирскую и московскую школу, говорили в разные годы об одном и том же: сахалинская и курильская доистория должна пройти этап синхронизации с событиями в рамках всемирно-исторического процесса. Насколько это было сложно в XX в., очевидно, так как наряду с нехваткой источников существовали практически непреодолимые политические барьеры. Часть из них в настоящее время, к счастью, ушла, и вот уже двадцать лет в наших разработках присутствует понятие «средневековье». Особенно важным приобретением стала методология мир-системного анализа И. Валлерстайна и А. Франка, которая позволила выполнить наказ моих учителей о синхронизации исторических процессов в островной и континентальной части Восточной и Северо-Восточной Азии в рамках одной теоретической модели. Разработка концепции средневековья островного мира Дальнего Востока в настоящее время является одним из приоритетных направлений работы Сахалинской лаборатории археологии и этнографии ИАЭТ СО РАН и СахГУ. Ниже представлены некоторые результаты этой работы, которые позволяют говорить о принципиально ином видении событий второй половины I и первой половины — середины II тыс. н. э., чем это было принято ранее.

РАНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (VII—X вв.)

Документальные и полумифические сведения о народах Сахалина и Курильских островов в раннее средневековье. В ряде средневековых сочинений, в том числе в «Синь тан шу», «Вэньсянь тункао» и «Тундянь», имеются сведения о стране *Люгуэй* [liu:gui, lu:kuei]¹, которая располагалась «прямо на северо-востоке от *хэйшуй мохэ*, на север от Северного моря». «Люди живут разбросанно по островам. Главные занятия *люгуэй* — охота

¹ Следует учитывать, что на практике в японском языке это слово звучит буквально [ru:ki], что может ввести неопытного слушателя в заблуждение. Этот пример показывает, как зыбки построения, основанные на формальной фонетической близости слов. Особенно в условиях иероглифического письма.

и рыболовство. Летом одевались в одежду, сшитую из рыбьей кожи, зимой — из меха, а также собачьих, оленьих или свиных шкур. Не росли ни овощи, ни фрукты, ни хлебные злаки, люди ели просо, похожее на чумизу. Лошадей не знали. Единого для всей страны правителя <...> не было. Войска 10 000 с лишним человек. Когда с грабежами вторгаются в их пределы, созывают всех. Луки в длину 4 с лишним чи², стрелы сходны с теми, что в Срединном царстве, а наконечники стрел делают из кости и камня» (Куракити Сиратори, 1997: 3—78; Wada Sei, 1938: 65). Известно, что в начале VII в. амурские племена хэйшуй мохэ ездили в Люгуэй торговать.

В VII в. произошли события, которые определили судьбу населения Восточного Приамурья и дальневосточных островов на долгое время: военная активность *сумо мохэ* — бохайцев привела в движение их северных соседей — амурские племена *хэйшуй мохэ*. Натиск японцев, в свою очередь, вызвал консолидацию протоайнов — *эмиси* на севере о. Хонсю (Позднеев, 1903). Согласно «Нихон сёки», известный флотоводец Абэ Хикита Оми Хирафу в 658 г., 659 г. и 660 г. в районе Ватаридзима трижды вступал в бой с *мисихацу* — *асихаси* — *сюкусин*. В 660 г. на о. Хираби в Японском море (вероятно, Окусири) он наголову разгромил их и взял приступом их крепость. События VII в. знаменуют для региона начало эпохи средневековья, так как на островах возникает принципиально новая обстановка, характеризующаяся началом активного участия народов островного мира в мировой политике. И *эмиси*, и *хэйшуй мохэ*, и *цзилеми* стали активными участниками войн, политических отношений и торговли, оказавшись в зоне интересов Нихон, Бохая и Тан на островной дуге от устья Амура до пролива Цугару. Экспансия новых государств формирует новые роли и реальности в системе «юг — север» и, сближая центр и периферию, создаёт новое содержание отношений в островном регионе, ставшем ближней периферией восточноазиатского ядра мир-системы.

«Охотская проблема». Соотношение данных археологии и письменных источников — ключевой вопрос для понимания эпохи средневековья, здесь он смыкается с проблемой «охотской культуры». Изучение охотской проблемы, начавшись в первой половине XX в., продолжается по настоящее время — имеется обширная обобщающая литература. Концептуальные работы написаны Ито Нобуо (1942), Честером Чардом и Харуми Бэфу (Befu and Chard, 1964), Тосихико Кикучи (Kikuchi, 1976), Р.С. Васильевским и В.А. Голубевым (1976), В.О. Шубиным (1977), Ойи Харуо (1970-е гг.), Аmano Тэцую (Amano, 1977) и др. В последние 20 лет из охотской культуры вычленены самостоятельные археологические культуры и их локальные варианты, изученные по ряду опорных памятников (Василевский, 1994; 2005; Vasilevski, 2002; Дерюгин, 2008) (рис. 1). В составе охотской культуры Хоккайдо выделены две противостоявшие друг другу культурные группы — северная и восточная, границы которых определены по пяти крупным могильникам (Аmano, 1979; 2003; Amano and Ono, 2006; Tezuka and

² Чи — древнекитайская мера длины, составляет 32 см.

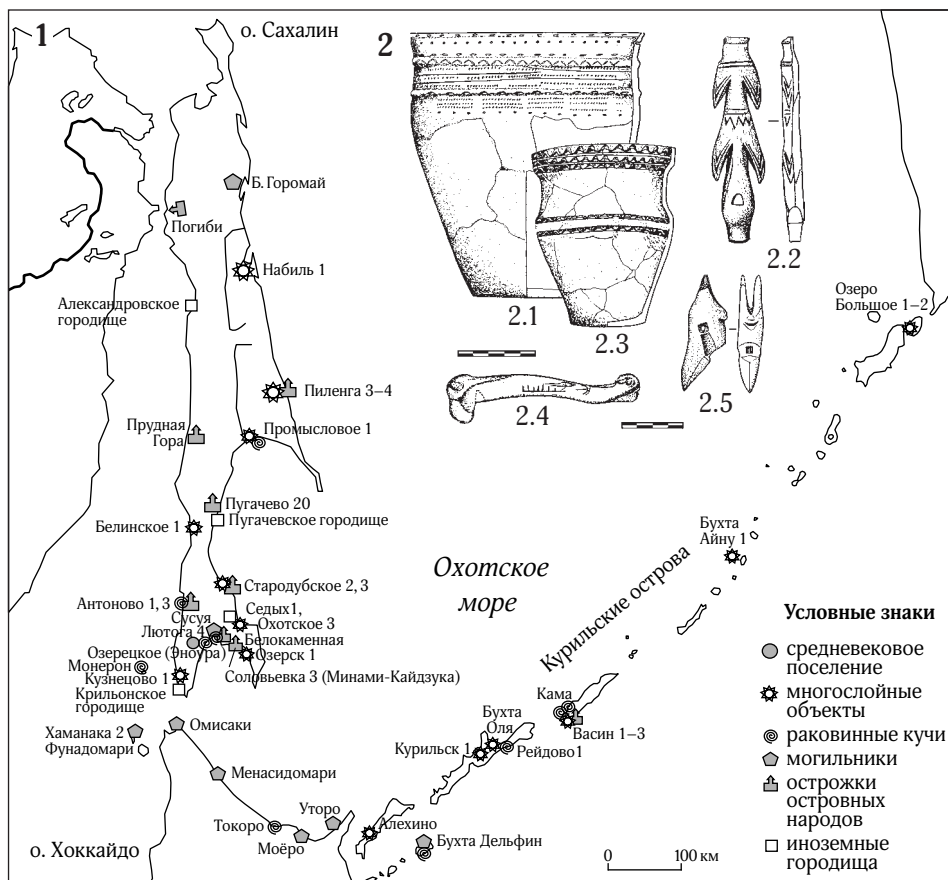


Рис. 1. Карта памятников археологии на острове Сахалин, Курильском архипелаге и севере острова Хоккайдо (1) и артефакты раннего средневековья (VI—X вв. н.э.) (2.1—2.5) с о-ва Сахалин.

2.1 — Сосуд типа Товада — Перепутье. 2.2 — Зубчатый гарпун (кость). 2.3 — Сосуд типа Эноура — Озерецкое. 2.4 — Сценка охоты на кита на кости. Гравировка. 2.5 — Поворотный гарпун. Кузнецово-1 (2.1, 2.3), Сусуя 1 (2.2 и 2.5), Антоново (2.4)

Fitzhugh, 2004) (рис. 1). Обособленные самостоятельные культуры и локальные варианты идентифицируются по ярким керамическим типам, в силу традиции имеющим российские и японские названия: 1) *перепутье* (товада) (рис. 1: 2.1); 2) *озерецкий* (найфельд-эноура) VII—X вв. (рис. 1: 2.2); 3) *промысловое* (тарайка) X—XIII вв.; 3) *соловьёвка* (минами кайдзука) XI—XIII вв. на Сахалине (рис. 3: 6); 4) керамика с резным орнаментом *кокумон* на севере Хоккайдо — VII в. (рис. 3: 1); 5) керамика с лепным узором в виде лапши *харицкемон-сомэмон* (рис. 3: 5), а также поздний тип *моточи* на о. Ребун; 6) керамика смешанного типа *тобинитаи* с преобладанием айнского стиля сацумон — восток Хоккайдо и Курильские острова.

Охотская (мохэская) культура на Сахалине и Хоккайдо (VII—X вв.). Появление на Сахалине носителей так называемой охотской культуры происходит в VII в. К этому же времени относится распад на группы

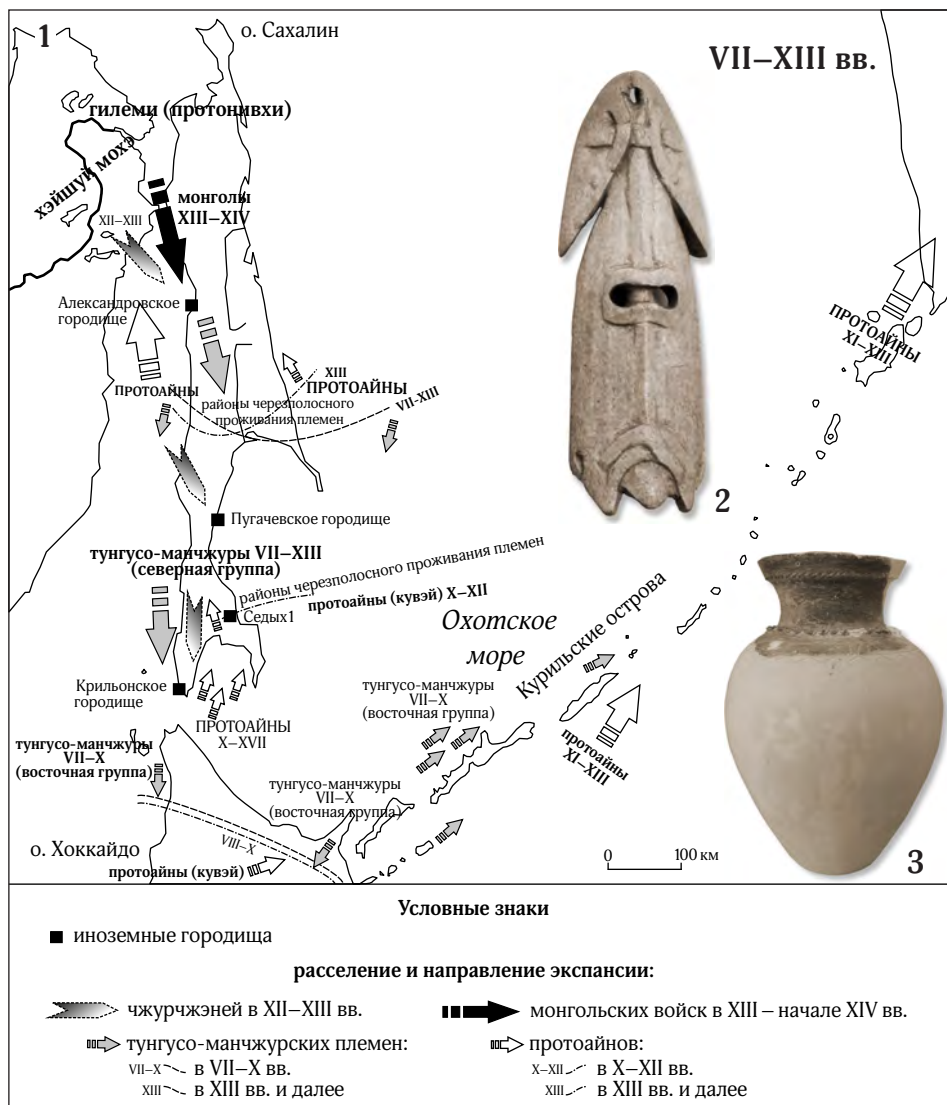


Рис. 2. 1 — Карта расселения и движения пришлых и островных народов в VI—XIII вв. н.э. на острове Сахалин, Курильском архипелаге и севере острова Хоккайдо. 2 — Гарпун — Промысловое 1 (о-в Сахалин). 3 — Сосуд — Алёхино (о-в Кунашир)

черноречных мохэ: «После годов правления Удэ одно племя хэйшуй было сильным и, разделившись на 16 племён, начало исключительно называться мохэ» (Кюннер, 1961: 175). «Мисихацу», которых встретил Абэ в 658—660 гг., и были передовые отряды мохэ, пришедшие на острова с севера. Между керамикой типа найфельд³ и озерецкое-эноура⁴ прослеживается особая близость в морфологии, пропорциях сосудов, декоре.

³ Село Найфельд расположено в среднем течении Амура (современная Еврейская автономная область).

⁴ Ныне село Озерецкое Анивского района.



Рис. 3. Керамика (1, 5–6, 8), костяные гарпуны (2–3), меч с папоротниковидной рукоятью (4), бронзовый календарь — подвеска (7) и поясная накладка (9) эпохи средневековья (VII–XIII вв. н.э.). 1 — о-в Итуруп, 2–3, 6, 7, 9 — о-в Сахалин, 4, 5, 8 — о-в Хоккайдо. 1–3, 5–7, 9 — охотские культуры (тунгусо-маньчжуры), 4, 8 — культура сацумон (палеоайны)

Носители охотской культуры Хоккайдо, по мнению В.Г. Моисеева (2008), — потомки нижеамурского тунгусо-маньчжурского и арктического палеоазиатского населения, смешение которых произошло до того, как они переселились на острова. Как считают Аmano Тэцую и Оно Хироко (2006),

в VII в. новые мигранты прибыли на восток Хоккайдо непосредственно из районов Среднего Амура через Сахалин. Из 300 человеческих погребений, найденных на могильнике Мойоро, приблизительно 60—70% принадлежали к средней, а остальные — к поздней стадии охотской культуры, соответственно, к VII—VIII и IX—X вв. Отмечается близость погребального обряда между могильником Мойоро (Хоккайдо) и древнемохэской группой могильников Найфельд, Янтон (Приамурье) и Монастырка-3 (Приморье). Люди охотских культур воевали между собой, равно как с протоайнами, на что указывают находки на костяках в погребениях в могильниках Оомисаки и Мойоро следов ранений стрелами с каменными и костяными наконечниками (Аmano, Оно, 2006: 16). До 60% изученных жилищ охотской культуры на Сахалине несут следы пожаров и разрушений.

Поселения и жилища.

Зафиксировано четыре типа поселений: племенной центр, родовое стойбище, острожок и сезонная приморская стоянка с раковинными кучами. Первый тип с числом жилищ в несколько сотен выявлен на большинстве сахалинских и хоккайдских лагун (Невское, Тунайча, Сарома и др.) (рис. 1). Родовые стойбища встречаются повсеместно. Укрепленные поселения — острожки — на неприступных обрывах, мысах, скалах были общим убежищем для жителей нескольких поселений во время междоусобных войн и нашествий. Раковинные



Рис. 4. Деревянные изделия VII—X вв. н.э. Охотская культура. Стоянка Ивановка 1. Юго-западный Сахалин. Сборы В. Шкабенева. Экспозиция Невельского историко-краеведческого музея



Рис. 5. Календарные диски, изготовленные из цветных металлов:
 1 — Стоянка Соловьёвка 7 (Минами Кайдзука).
 Южный Сахалин. XI—XIII вв. Сборы А. Березовского;
 2 — Курганный могильник Горомай 4. Северный Сахалин. Датировка неясна

кучи — это прибрежные сезонные стойбища. Жилища на поселениях охотской культуры VII—X вв. пятиугольные, они больше сусуйских и имеют вытянутые пропорции. Все жилища ориентированы в одну сторону, противостоя господствующим в конкретной местности морским ветрам.

Экономика. В охотской культуре сочетаются традиционная для островного мира прибрежная экономика и принесённые с континента элементы производящего хозяйства — свиноводство, собаководство, птицеводство и, возможно, огородничество (Васильевский, Голубев, 1976; Watanabe et al., 2001). На о. Ребун, стоянка Кабукай А, обнаружены кости домашней, так называемой сахалинской свиньи, а также кости дикого японского и монгольского кабана (Watanabe et al., 2001). На стоянке Садовники-1 в двухметровых напластованиях VII—X вв. вместе с костями китообразных, многочисленными позвонками рыб и раковинами моллюсков постоянно встречаются черепа, челюсти и зубы домашней свиньи. Аналогичная картина характеризует все известные раковинные кучи на побережье залива Анива. В поселении Ивановка, на юго-западе Сахалина, обнаружено множество деревянных фигурок свиней, что подчёркивает их роль в экономике *мохэ* (рис. 6). Сатико Утияма, изучив кухонные



Рис. 6. Фото деревянных фигурок домашней свиньи со стоянки Ивановка. Автор сбора коллекции (ныне утрачена) — С.В. Горбунов. Фото Аmano Тэцую

остатки поселения Промысловое (залив Терпения, оз. Невское), отмечает: «Люди в большой степени зависели от запасов мяса domesticированных животных; собирательство устриц и лов пресноводных рыб в основном вёлся во внутренних водах; охота на морских млекопитающих была очень важна для всего охотского населения... Необходимо переосмыслить генеральную идею об охотской культуре, включая экономическую инфраструктуру, региональное многообразие, анимизм, стратегию адаптации к акваториям» (Uchiyama, 2006).

Питание. Структура питания охотского населения о. Хоккайдо изучалась изотопным методом по коллагену в зубах и костях из погребений. В рацион населения охотских культур наряду со свининой, рыбой, мясом морского зверя входили морепродукты и мясо лесных животных — оленей и медведей, а также травы, клубни, ягоды (Yoneda, 2006).

Торговля. Важный вид деятельности — меновая торговля изделиями из металлов, оружием, тканями, мехами, злаками, ловчими птицами, известная из японских летописей. Изделия с материка распространяются на островах в IX и X вв. К этому периоду относятся самые ранние находки деталей наборных поясов с бляшками, предметов воинского вооружения, бус из стекла и др. Самые популярные злаки при торговле — просо и ячмень; установлено, что *мохэ* везли на о. Хоккайдо товары с материка, а протоайны — с о. Хонсю (Kikuchi, 1976; 2012; A quest ..., 1997).

К охотской культуре тунгусо-маньчжурских мигрантов на Курильских островах (VII—X вв.) отнесены десятки памятников. На о. Итуруп располагаются поселение Курильск-1 и стоянка Рейдово-1, на о. Кунашир — Алёхино-1 (рис. 1). Обнаружены плоскодонные сосуды трёх типов. Сосуд раннего типа «эноура В — озерецкое» с выпуклым туловом, узкой шейкой, выделенными плечиками и отогнутым венчиком с бордюром с волнообразными лепными валиками и насечками (рис. 2: 3). Типичны сосуды с орнаментом из тонких лепных горизонтальных и фигурных полосок, имитирующих водную поверхность и плывущих птиц (рис. 3: 5). Орнамент на сосудах третьего типа отражает общую тенденцию развития геометрического декора (рис. 3: 1). Он возник при смешении гончарных традиций коренного и пришлого населения островов. Считается, что смешение и формирование стиля «тобинитай» происходило на Курилах и востоке Хоккайдо в IX—X вв. (Tezuka and Fitzhugh, 2004). Информативным является средневековый могильник в раковинной куче Дельфин-1, раскопанный А. Б. Спешаковым на о. Шикотан. Изучение антропологического материала из него показало, что по большинству признаков население бухты Дельфин отличается от протоайнов. Однако по характеристике зубной системы отмечено сходство с протоайнскими, а не с северными монголоидными эталонами. В целом череп с о. Шикотан сопоставляется с краниологическими материалами центрально-азиатского антропологического типа (Спешаковский, 1989). В японской историографии закрепилось мнение, что усиление айнского компонента в охотской культуре на о. Хоккайдо и Курильских островах и в конечном итоге её падение было обусловлено тем, что протоайны имели больший доступ к железным орудиям и торговле, нежели племена охотской культуры (Yamaura, 1983).

Культура сацумон и консолидация протоайнов (эмиси, гувэй). Хозяйство протоайнской культуры сацумон базировалось на сочетании мотыжного земледелия, охоты, рыболовства и собирательства: выращивали рис, пшеницу, различные виды проса, гречихи, бобы, коноплю и другие культуры. *Эмиси* изготавливали оружие, орудия труда, украшения из железа и цветных металлов. Одежду шили из самотканого полотна, полученного из конопли, крапивы и шерсти животных. Характерны наземные четырёхскатные каркасные жилища. В них располагались печи каминного типа и квадратные очаги (Шубина, 2004). Типичная керамика — высокие, хорошо профилированные горшки с узким плоским дном и широким устьем с сильно отогнутым венчиком. Резной орнамент в виде ромбов

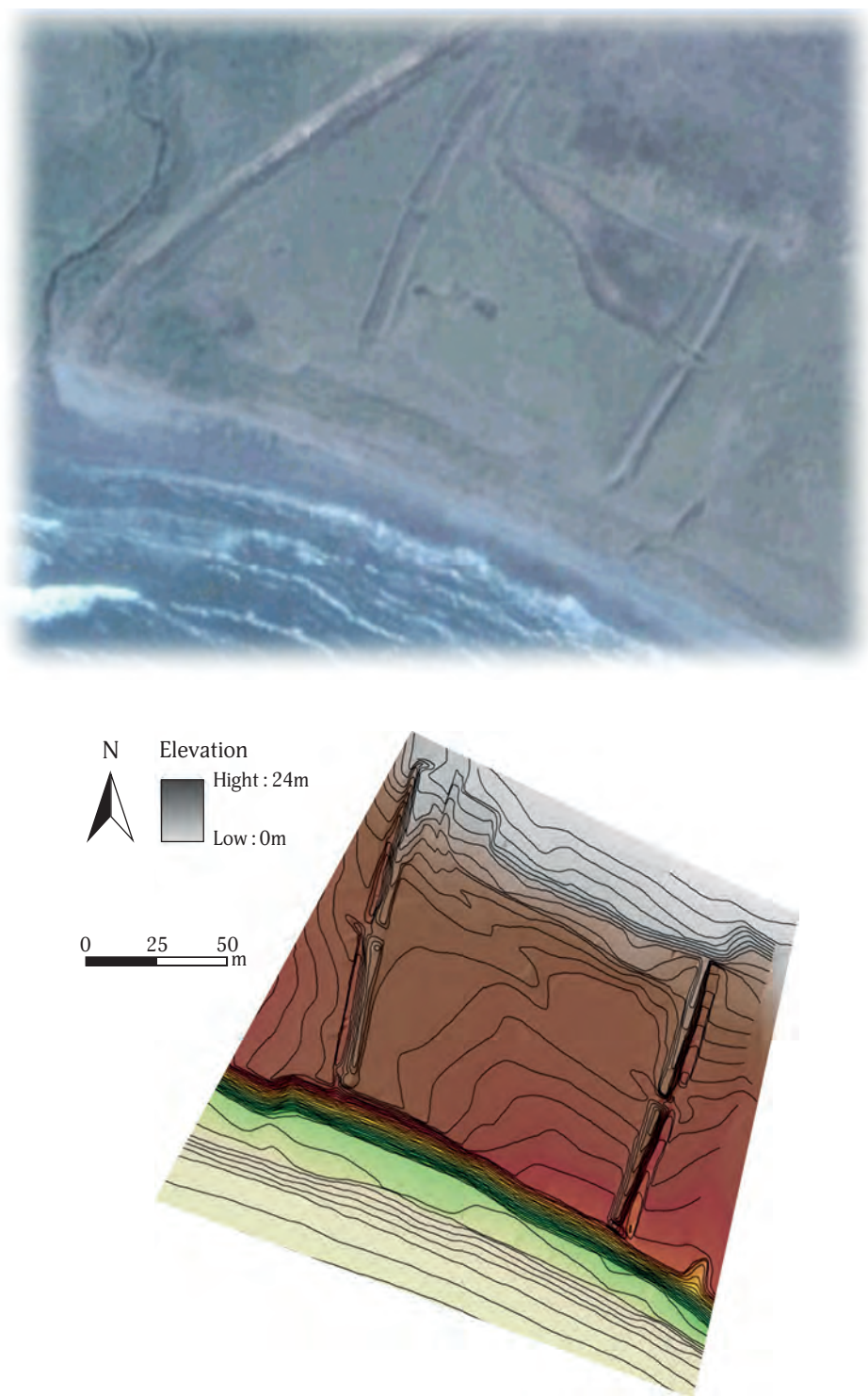
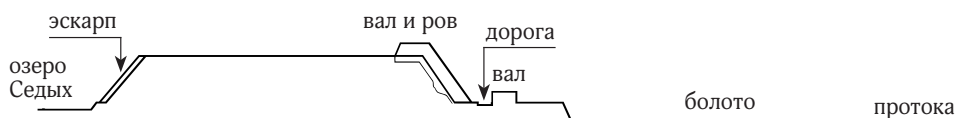


Рис. 7. Космическая фотосъёмка Крильонского городища. Нокиа Диджитал. Глоуб 2012 и трёхмерная модель городища, выполненная по результатам российско-японских исследований 2004 года

А. Современное состояние крепостного сооружения на поселении Седых-1



В. Возможная реконструкция укрепления XII—XIV вв. на стоянке Седых-1

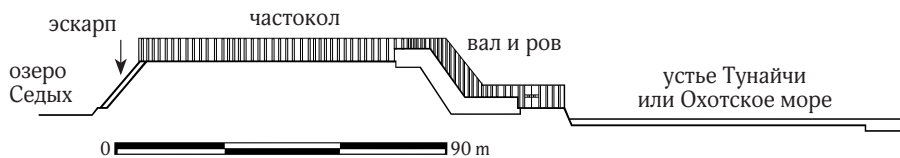


Рис. 8. Реконструкция Седыхинского городища по материалам исследований 1996—2006 гг.

и параллельных скрещивающихся линий украшал не только венчик, но и тулово, характерен геометрический стиль. Расцвет и широкое распространение сацумон на о. Хоккайдо и Курильских островах имеет единственное объяснение: в VII в. перед лицом угрозы с двух сторон произошло слияние северной и южной ветвей протоайнов. Идеологической основой такой консолидации могло стать общепринятое в устной айнской традиции понятие *айнумосири* — спокойное место, земля, населённая айнами. Однако общественное устройство айнов не пошло дальше племенной структуры с высокой ролью *ниспа* — племенных вождей, власть которых передавалась по наследству от отца к сыну. И понятие «айнумосири» так и осталось нереализованным ни в раннее, ни в позднее средневековье.

Таким образом, раннее средневековье (VII—X вв. н.э.) — время завоевания островного мира дальневосточных морей — Сахалина, севера и востока Хоккайдо и Курильских островов — мигрантами из Северного Приморья и Восточного Приамурья и встречной экспансии протоайнов в X в. (рис. 2). Мигранты были неоднородны в этническом отношении. В разное время и на разных территориях расселялись группы населения, вытесненные из континентальных и прибрежных районов Восточной Азии на острова, объединённые в наше время одним общим условным названием, но различные по своим антропологическим особенностям. В Оомисаки жило население, у которого преобладал амурский компонент, в бухте Дельфин — морские охотники, по краниологическим особенностям близкие к центральноазиатскому антропологическому типу. На Курильских островах и Хоккайдо при численном превосходстве протоайнов над пришлым населением последнее приспособлялось к местным условиям, заимствуя особенности хозяйства и элементы культуры. Довольно интересна в этом смысле находка на стоянке VII—X вв. Ивановка-1 деревянных изделий с резным орнаментом, прямо напоминающих по стилю и форме айнские *икуниси* (рис. 4). На Сахалине протоайны не имели подавляющего превосходства, но и здесь в X—XI вв. отмечаем исчезновение

охотской культуры озерецкого типа и появление протоайнской культуры. История экспансии, скоротечного завоевания территории, быстрого роста населения и такого же быстрого регресса, каковые показывает нам охотская культура на Курильских островах и Хоккайдо в VII—X вв. — пример прямого отражения в островной истории событий на континенте. Вторжение нижнеамурских племён VII в. в островной мир и ответная консолидация протоайнов в айнумосири — Хоккайдо в VII—X вв. н.э. полностью изменили здесь и ход истории, и состав островного населения. Именно с нижнеамурской миграцией следует связывать начало вхождения этого мира в состав средневековой мир-системы.

РАЗВИТОЕ (XI—XIII вв.) И ПОЗДНЕЕ (XIV—XVII вв.) СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Наиболее активно ассимилятивные процессы протекали на стыке отдельных регионов, где сложились межэтнические отношения контактных зон интенсивного культурного и этнического обмена и возникли новые локальные группы (в археологии — культуры) развитого и позднего средневековья. Важнейшие события X в. — падение Тан (907 г.) и гибель Бохайского царства (926 г.), возникновение и возвышение государства киданей Ляо (916—1125 гг.) и разброд периода Пяти династий и десяти царств (907—960 гг.). Воцарение на императорском престоле династии Сун (960—1279 гг.) вновь установило центральную власть и окончило разброд предшествующих десятилетий в Китае. При киданях и Сун на Сахалине, Хоккайдо и Курильских островах в X—XIII вв. широко распространяются изделия с материка — бронзовые наборные пояса, колокольчики и зеркала, мечи, станковая керамика и т.д. (Kikuchi, 1976; 2012). Такие же вещи по оттискам начинают производить из лома цветных металлов непосредственно на острове (рис. 3: 7, 9; рис. 5). Кроме того, на Сахалине фиксируется новое явление — погребение по обряду кремации (Седых-1, Белокаменная), также влияние с континента.

На этом этапе на острове широко распространяются острожки — поселения, укреплённые валами и рвами, и естественным образом защищённые посёлки-убежища, от 3 до 5 на каждые 100 км морского берега и столько же на крупных реках. Часто они сооружались на месте предшествовавших фортификаций сусуйской и охотской культур (Горбунов, 1997) (рис. 9). Новая страница в средневековой истории острова связана с воинскими дружинами чжурчжэней, *цзилеми*, *илиюй* и *гувэй*. В X и XI вв. Курильские острова, Хоккайдо и юг Сахалина оказываются в руках *гувэй* (протоайнов). Даты охотских — мохэских культур на Сахалине, Хоккайдо и Курильских островах ограничиваются X в. В это время на Сахалине появляются *гувэй*. Однако уже в XI в. на Сахалине и в устье Амура распространяется керамика соловьёвского типа (минами кайдзука), сформировавшаяся под влиянием ранней чжурчжэньской культуры. Соловьёвская керамика во многом повторяла чжурчжэньскую, а орнамент — треугольники, кресты, параллельные

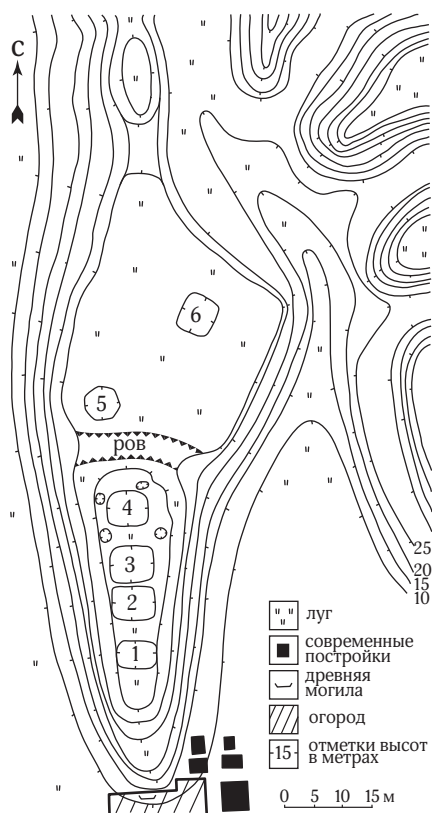


Рис. 9. План острожка — укрепленного поселения Антоново 4. По С.В. Горбунову, 1997

линии — копировался с бронзовых бляшек на поясах чжурчжэней. Поскольку на Сахалине в то время жили три народа — *гувэй*, *илиюй* и *цзилеми*, керамика соловьёвского типа могла принадлежать или вторым, или третьим. *Гувэй* имели иные традиции, известные в археологии под названием культуры сацумон (А quest ..., 1997).

В XII в. на Сахалин приходят чжурчжэни, которые основывают три крепости — военно-земледельческие поселения Калахотуань, Нейхотуань и Силахотуань⁵ — и несколько менее важных опорных пунктов (рис. 1). Подтверждением этого являются частично изученные городища Александровское, Пугачёвское, Крильонское и Седыхинское (рис. 8) (Василевский, 1994; 2005; Василевский и др., 2007), а также укрепленное поселение Белокаменная (Шубина, 1993) (рис. 1). Крильонское городище ныне представляет собой укрепление, состоящее из валов высотой до двух метров и рвов шириной до четырёх и глубиной до полутора метров. Длина валов, окружающих площадку городища, 112—115 м. Таким образом, периметр городища составляет 460 м, а внутренняя площадь — почти 13 тыс. кв. м. В средней части северного и южного валов есть следы ворот (рис. 7). Изучение Крильонского городища показало, что стены крепости насыпаны с использованием характерной для военной архитектуры того времени, но неизвестной местным народам технологии «ханту». Стена на крепости строилась дважды, на это указывает подсыпка вала. Южный вал выше остальных: врага ждали именно с юга, в XIII в. это могли быть только *гувэй* — протоайны. В раскопках на Крильонском городище была найдена станковая и лепная керамика и другие предметы, типичные для средневековой культуры чжурчжэней. Пугачёвское городище было вдвое меньшей копией описанного: длина одной стороны составляла 55 м. Александровское городище располагалось на берегу Татарского пролива (рис. 1) и представляло собой четырёхугольник со сторонами длиной 55 и 70 м: «Это — валы, образующие в совокупности четырёхугольник или квадрат; по каждому измерению можно определить длину валовъ въ 50 сажений...» (Поляков, 1883: 21).

⁵ В другом варианте не «хотуань», а «котон» (напоминает айновское котан — деревня) или «хотон» (ГаньЧжиган и др., 1986).

На руинах Александровского городища также обнаружена чжурчжэньская лепная и станковая керамика, сопоставимая с крильонской.

Во время раскопок Седыхинского городища (рис. 6) выяснилось, что при строительстве крепостного вала и рва разрушено два айнских жилища с печами раннего типа, что позволяет датировать городище в отсчёте от XII в. Вторая половина XII — первая половина XIII вв. — дата, полученная по пересыпанному грунтом из рва обугленному слою однолетних растений (*t cal.* — 1150—1250 гг. н.э.). Вероятнее всего, крепость Седых построена чжурчжэнями или их вассалами — врагами *гувэй*. Время строительства крепостей совпадает с активизацией японцев на севере Хонсю в войне Тайра и Минамото (1183—1192 гг.) в конце периода Хэйан — начале периода Камакура, с переселением *гувэй* (протоайнов) с о. Хоккайдо и завоеванием ими о. Сахалин. Таким образом, к XIII в. на Сахалине в очередной раз обострились межэтнические отношения, народы острова опять пришли в движение и стали объектом внешней агрессии.

Вторжение монголов на Нижний Амур и Сахалин. Борьба народов островного мира против завоевателей. Небезынтересно, что подготовка вторжения на Японские острова из Кореи и экспансия на Сахалин — остров, расположенный далеко на север от японских владений, — совпадают по времени. «Юань ши» («История Юань») и «Цзинши дадянь» («Большой словарь управления») в цз. 41 «Юань вэнь лэй» («Классифицированные по разделам сочинения династии Юань») ⁶ свидетельствуют о том, что монголы стремились унаследовать не только земли, подконтрольные чжурчжэням, но и их сюзеренитет по отношению к народам Приамурья и Сахалина. До 1264 г. планирование похода на Ляодун они оправдывали необходимостью наказания племён «*вочжо* и *цзилеми*», которые «много раз совершали вторжения с грабежами». Однако незадолго до 1264 г. *цзилеми* покорились монголам и пожаловались им, что *гувэй* и *илиюй* ежегодно вторгаются в их пределы. И 30 ноября 1264 г. под предлогом защиты своих вассалов *цзилеми* монгольские войска впервые выступили в поход на *кувэй*, которые, однако, остались без наказания. В итоге 21 марта 1265 г. *гувэй* вновь напали на *цзилеми*. Монгольский хан *Хубилай* пожаловал потерпевшим казённое зерно, луки и доспехи (Wada, 1938; Дедакин, 2002).

Согласно «Юань ши», 29 июля 1283 г. неких людей освободили от воинских поставок и повинностей, связанных с походом на *гувэй*. Это означает, что после покорения Южной Сун и провала двух экспедиций в Японию в окружении Хубилая возродилась идея покорения Сахалина. 16 сентября 1284 г. начальник Управления командующего восточных походов *Негудай* доложил императору, что к месту сбора похода на *гувэй* опоздали отряды *Алихайя*, *Доладая* и *Юйдяня*. «Поднялся морской ветер, нагруженные провиантом и оружием суда тяжелы, сидят глубоко, опасались, что будет большая беда, поэтому следовало бы немного

⁶ Здесь и далее выдержки из указанных исторических документов приводятся по переводам А.Л. Ивлиева и К. Накамура, опубликованным О.Ю. Дедакиным (2003), с учётом данных из базовой публикации Вада Сей (Wada, 1938).

отсрочить поход». В источнике описываются дорогостоящие плановые мероприятия по подготовке похода с участием флота и продуманным тыловым обеспечением. Северная политика Юань предполагала не набег, а оккупацию островной территории. Поход начался 25 ноября 1284 г., а в марте следующего 1285 г. Яньюлудай назначается «пограничным воеводой — усмирителем мятежников в карательном походе против *гувэй*» с пожалованием на пояс тигровой верительной бирки с двумя жемчужинами. 4 ноября 1285 г. «велено... Татардаю и Яньюлудая идти походом на *гувэй* с войском в десять тысяч человек». В надписи на стеле в честь «юаньского командира, сотника высшего ранга Чжан Чэна» сообщается, что ему в декабре 1285 г. было приказано во главе своего войска, вместе с женой и детьми, следуя за тысячником князем Юэ-гуном командующим Абачи, отправиться в *шуйдада*, где устроить военно-земледельческое поселение (*дунтянь*) и нести охрану этих земель. В марте 1286 г. он «достиг крайних пределов на северо-восток от Хэйлунцзяна (Амур), где построил лагерь военно-земледельческого поселения».

Сопоставление всех приведённых выше источников показывает, что в походе 1284—1286 гг. участвовало несколько тысяч человек под общим руководством полководца, вероятно, темника Негудая. Ему подчинялись командиры отрядов Яньюлудай и Татардай. Переход войск до «крайних пределов», начавшись в декабре 1285 г., длился три — четыре месяца. К весне 1286 г. монгольские войска оккупировали островные земли к востоку от Амура. Там они и закрепились во вновь построенных или, скорее, перенятых от чжурчжэней и возрождённых крепостях. Силы противников были несопоставимы, и кувэй, не вступая в открытые сражения, могли позволить себе лишь отдельные вылазки. Как сообщает «Юань ши», уже 3 ноября 1286 г. Татардай и Яньюлудай получили новый приказ идти походом на *гувэй*. Вышло войско в десять тысяч человек на одной тысяче судов. Десять тысяч соответствует высшей организационно-тактической единице монгольского войска — тумену. Столь большие затраты не стоили призрачной перспективы покорения Сахалина и наказания *гувэй*.

Согласно «Юань ши» и «Юань вэнь лэй», в годы правлений Хубилая (1260—1294 гг.), Тэмуря (Олджэйтү-хагана) (1294—1307 гг.) и Хайсана (1307—1311 гг.) походы против *гувэй* предпринимались неоднократно (Wada, 1938: 81; Дедахин, 2003: 69). Версия о стремлении монголов перехватить северную торговлю и захватить Северную Японию, предложенная Накамура Кадзуоки как причина монгольских походов, выглядит очень привлекательно. Однако данных в её пользу пока мало.

Во второй половине 90-х гг. XIII в. Управление пограничных воеводств сообщало, что сотники *цзилеми* Гайфэнь и Бухусы «бежали в Нэйхотуань, соединились с мятежниками, предались *вэйгу* [*гувэй*], стали чинить вред». В 1297 г. дружины *гувэй* во главе с военными вождями и при содействии *цзилеми* совершили несколько набегов и захватили посты монголов в низовьях Амура. Правительственные войска в июне и в августе нанесли им поражения в крепости Сицыхотуань (Силахотуань) и на реке Фулихэ.

На Сахалине на восемнадцать лет наступил мир, который продолжался до тех пор, пока вместо погибших не выросли новые воины и в 1305 г. *гувэй* вновь напали на *цзилеми*. Однако уже в 1308 г. «*вэйгу* Юйшаньну (*Юйш-айну*), как сказано, «желая сдаться», направил в Нургань Дахэша. Так же, как говорили люди *цзилеми* Дошэньну и Ицзину, *гувэй* Юйшаньну и В-айну просят принять их сдачу. Держа в руках меч и доспехи, вместе с десятником Писяньцзи, ещё сказали, что ежегодно будут подносить превосходные меха». Итак, в 1308 г. вожди айнов присягнули оружием монголам и обязались приносить им дань мехами. То, что в летописях называлось данью, на самом деле был обмен товарами. И айнские вожди пришли к монголам не оттого, что сдались, а для того, чтобы торговать и получать от торговли прибыль, будучи посредниками на своём участке торгового пути.

Это подтверждается и записями 1317 г., согласно которым ни *вочжо*, ни *цзилеми* никому не подчинялись: «Путь в Управление воеводы — усмирителя Востока труден и опасен, скалы и камни стоят беспорядочно. В разгар лета река приходит в движение, тогда можно плыть на лодке, зимой же можно ехать по льду на санях, которые тащат собаки. *Вочжо*, *цзилеми* живут в отдалении на морском острове, не ведают правил приличия, а охраняющие их, управляя, своевольничают, вследствие чего дело доходит до разбоя». Утверждения о том, что юаньская администрация контролировала *гувэй*, не соответствуют действительности. Таким образом, идея создания военно-земледельческих поселений *дунтянь* не оправдала себя. Подчинение народов Сахалина оказалось лишь кратким и не самым удачным эпизодом монгольского завоевания Дальнего Востока. И, напротив, *цзилеми* и *гувэй* закрепились на острове вплоть до Нового времени, послужив основой для формирования сахалинских племён нивхов и айнов.

Протоайнская культура «найdzi». Вплоть до конца 1980-х гг. в отечественной литературе айнская культура *найdzi* датировалась в рамках XVI—XVII вв. Однако перекрёстный анализ радиоуглеродных дат, а также археологических и летописных источников позволил ещё в начале 1990-х гг. сформулировать новую для отечественной историографии точку зрения, согласно которой айнская культура прошла через два этапа: протоайнский (*найdzi*) (XIII—XVI вв.) и неоайнский (XVII—XIX вв.) (Василевский, Плотников, 1992). Выявлены следующие категории памятников: *котан* — долговременные поселения с остатками жилищ; сезонные стоянки открытого типа с временными очагами и раковинными кучами; грунтовые могильники; *часи* — острожки с несложными оборонительными сооружениями — резиденции *ниспа* (вождя племени), обозначающие место его пребывания и сбора дани.

Благодаря участию островных народов в международной торговле происходит сближение и изменение материальной и духовной культуры народов региона, начинается процесс утраты национальных особенностей. Центром первоначального формирования культуры *найdzi* был остров Хоккайдо, а её дальнейшие этапы были связаны со всей территорией

айнумосири. На Сахалине по находкам керамики в качестве айнских идентифицированы жилища на участках поселений Стародубское-3⁷, Найбу-чи-1, Седых-1 (до 1150—1250 г. н. э.), Южная-1, Озёрск-1⁸, Охотское-3, а также ряд поселений на озёрах Невское и Айнское и др. Обнаружены могильники — Кузнецово-1, Пензенское, Парусное 1, Усть-Айнское, Богатая, Кирпичное, Свободное, Южная-8. Памятники культуры найдены известны на всей протяжённости Курильской гряды, а также на восточном побережье Камчатки вплоть до г. Петропавловска-Камчатского. Самые известные из них — это поселение на Налычевском озере (Камчатка), стоянки Байково на о. Шумшу, Уратман на о. Симушир, Благодатное на о. Итуруп и др.

Анализ археологических данных позволяет утверждать, что первое удачное вторжение *гувэй* на Сахалин началось в X—XI вв. Неизвестно, как далеко на север распространялось протоайнское влияние в X в., но в середине — второй половине XIII в. дружины *гувэй* действуют на севере Сахалина и даже в Приамурье. Наиболее яркие представления о материальной и духовной культуре айнов получены из грунтовых могильников нового времени, датируемых по монетам не ранее XVII—XVIII вв. Анализ топографии этих могильников показывает следующее. Они располагались на возвышенности недалеко от моря к северу от поселения. По наиболее древнему обряду покойного укладывали набок в скорченном («эмбриональном») положении, а в новое время — на спину. К Новому времени хоронили на спине с вытянутыми вдоль туловища руками. Глубина погребения минимальная — не больше полуметра. Типичный инвентарь этих погребений — обёрнутые в берёсту однолезвийные мечи-палаши с бронзовой гардой, узколезвийные ножи, бусы из голубого и жёлтого стекла, в Новое время — составные бронзовые курительные трубки с миниатюрной чашечкой для опиума или табака, кисет из волокон крапивы, серебряные височные кольца с бусинами-навершиями. В богатых погребениях представлены бронзовые бляхи, медальоны, подвески, монеты, лаковая деревянная посуда с росписью. Известна находка фрагментов праздничного парчового халата — типичного предмета торговли с маньчжурами. В погребении кузнеца на могильнике Кузнецово-1 обнаружена каменная льячка для разлива цветного металла. В могильнике на р. Богатая найдены десятки бронзовых и серебряных украшений — медальонов, календарей, колокольчиков, подвесок, пряжек и т.д., в том числе с позолотой. Большинство описанных находок относятся к позднему периоду культуры айнов XVI—XIX вв., когда керамика уже не использовалась. Судя по тому, что в могильниках айнов встречаются бедные и богатые погребения, к началу Нового времени их общество было стратифицированным, что подтверждается как данными этнографии, так и историческими документами. В каждой местности, где проживали соплеменники, управляли *ниспа*,

⁷ Радиоуглеродные даты — ТИГ250 382±84 лет — t cal. — 1438—1556 гг.; 1642—1647 гг., т.е. календарный возраст образца ограничен XV—XVII вв.

⁸ Радиоуглеродные даты — МАГ668 300±100 лет — t cal. — 1460—1680 гг.; 1766—1798 гг., т.е. календарный возраст образца ограничен XV—XVIII вв.

которые осуществляли суд над преступниками, а в случае войны командовали сводными отрядами из нескольких селений.

Хоккайдо. С 1192 г. на крайнем юге Хоккайдо существовала колония, основанная северным домом Фудзивара. В 1456 г. произошло наиболее известное антияпонское восстание под руководством Косямайна, и 10 из 12 крепостей и посёлков было сожжено, японцы бежали на юг, где консолидировались под властью Такэда Нобухиро (по жене — Какидзаки), узурпировавшего в 1457 г. всю власть над японской колонией. Формально он находился в вассальной зависимости у клана Андо, но победа в 1514 г. положила начало воцарению Какидзаки на юге острова, в селении Одатэ на полуострове Оосима. В 1590 г. Такэда Какидзаки Мацухиро получает «документ с красной печатью» и независимость от Андо из рук Тоётоми Хидэёси. В 1604 г. Такэда Какидзаки получают от Токугава Иэясу документ с «чёрной печатью» как князя Мацумаэ с титулом Ками но сима. Таким образом, в эпоху Камакура началось освоение юга Хоккайдо японцами, а в конце эпохи Муромати наступил второй, агрессивный этап колонизации, совпавший с эпохой сражающихся провинций (Сэнгоку дзидай). На Хоккайдо выделялось две области — Мацумаэ (японская) и Эдзо (айнская). XVI и XVII вв. отмечаются агрессией, экспансией и расширением границ княжества Мацумаэ на землях айнов и попытками айнов консолидироваться в айнумосири.

Рубеж средневековья и Нового времени отмечается выходом России, Китая, Японии, Испании и Голландии в регион Северо-Восточной Азии в середине XVII в. Полное драматизма соревнование соседствующих в регионе держав начнётся позже — в XVIII в., достигнув апогея уже в конце Нового и в Новейшее время. На основе анализа описанных выше событий в рамках эпохи средневековья традиционно выделяем три этапа (600—900-е гг., 900—1280-е гг., 1280—1600-е гг.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Василевский А.А. 1994. Размышления о городищах империи Цзинь, древних народах и эпохе средневековья на Сахалине. *Краеведческий бюллетень*. № 2: 74—79.
- Василевский А.А. 2005. Парадокс охотской культуры — прощание с великой легендой. *Динамизм людей, вещей и технологий в Северо-Восточной Азии в средние века: Материалы междунар. конф.* Владивосток. Т. 3: 67—76.
- Василевский А.А., Дерюгин В.А., Кумаки Тошиаки, Фукуда Масахиро, Канама Маэкава, Сато Хироюки, Онуки Шизуо, Иде Ясуо. 2007. Работы российско-японской археологической экспедиции на средневековых объектах поселения Седых-1 на стационарной учебной базе Сахалинского государственного университета в селе Охотское в полевой сезон 2006 года. *Archaeological Studies of the Transition Process from Neolithic to Iron Age in Russian Far East*. Tokyo: Tokoro Research Laboratory of Tokyo University: 95—113.
- Василевский А.А., Плотников Н.В. 1992. Периодизация айнской культуры на Сахалине. *Б.О. Пилсудский исследователь народов Сахалина: Материалы междунар. науч. конф.* Южно-Сахалинск: Сахалинский обл. краевед. музей. Т. 2: 119—124.

- Васильевский Р.С., Голубев В.А. 1976. *Древние поселения на Сахалине. Сусуйская стоянка*. Новосибирск: Наука.
- Горбунов С.В. 1997. Древнее укрепленное поселение Антоново. *Вестн. Сахалинского музея*. № 4: 269—273.
- Дедахин О.Ю. 2000. Внешние связи народов Сахалина в VII—XIV вв. *Учён. зап. Сахалинского гос. ун-та*. Вып. 1: 13—23.
- Дедахин О.Ю. 2001. Внешние связи народов Сахалина в VII—XIV вв. *Учён. зап. Сахалинского гос. ун-та*. Вып. 2: 70—77.
- Дедахин О.Ю. 2003. Известия о народах Нижнего Амура и Сахалина в исторических документах XIII—XIV вв. *Учён. зап. Сахалинского гос. ун-та*. Вып. 3: 65—77.
- Дерюгин В.А. 2002. Север Японского архипелага и окружающий мир в VII—XIII вв. *История и культура Востока Азии: Материалы междунар. науч. конф. (г. Новосибирск, 9—11 дек. 2002 г.)*. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Т. 2: 67—70.
- Дерюгин В.А. 2002 а. Охотоморская культурная общность? (Эпизод первый) *Записки Гродековского музея*. Хабаровск: Хабаровский краевой краевед. музей. Вып. 3: 53—67.
- Дерюгин В.А. 2008. К вопросу определения понятия «охотская культура». *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 1: 46—66.
- Дикова Т.М. 1983. *Археология Южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов*. М.: Наука.
- Ито Н. 1996. Земляные укрепления китайского типа на Карафуто. *Вестн. Сахалинского музея*. № 3: 265—274.
- Куракити С. 1997. О Сахалине в китайскую эпоху Тан. *Краеведческий бюллетень*. № 2: 3—78.
- Кюннер Н.В. 1961. *Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока*. М.: Изд-во вост. лит-ры.
- Моисеев В.Г. 2008. О происхождении носителей охотской культуры северного и восточного Хоккайдо (по краниологическим данным). *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 1: 134—141.
- Нагано С. 1995. Быт туземцев Карафуто: айну, ороchon и гиляков. *Исторические чтения. Труды государственного архива Сахалинской области*. № 1: 95—104.
- Позднеев Д.М. 1909. *Материалы по истории Северной Японии и её отношений к материку Азии и России*. Иокохама. Т. 1.
- Поляков И.С. 1883. Путешествие на остров Сахалин в 1881—1882 гг. И.С. Полякова, члена сотрудника Императорского Русского Географического общества. *Приложение к XIX тому Известий ИРГО*. СПб.
- Спеваковский А.Б. 1989. Древнее погребение на о. Шикотан и проблема этногенеза айнов. *Советская этнография*. № 5: 50—63.
- Шубин В.О. 1977. *Локальный вариант охотской культуры на о. Сахалине: Автореф. дис. ... канд. ист. наук*. Новосибирск.
- Шубина О.А. 1993. Раскопки поселения Белокаменная-часи на о. Сахалине в 1992 году. *Краеведческий бюллетень*. № 2: 133—135.
- Шубина О.А. 2004. Жилища с печами на многослойном поселении Охотское-3 на Южном Сахалине (итоги археологических раскопок 2000—2001 гг.). *Вестн. Сахалинского музея*. № 11: 179—206.
- Ито Н. 1942. Годовой альманах керамики доисторического периода Карафуто. Альманах государственной истории в память профессора Есида. Предварительная попытка представления хронологии доисторической керамики на Сахалине. *Кокую Ронсю*: 17—44. Яп. яз.
- Кикути Т. 1980. Хоккайдо и материковые культуры. *Лекции по археологии Хоккайдо*. Саппоро: Мияма-себо: 218—234. Яп. яз.

- Танэйти Ю. 1979. Период охотской культуры. *Хоккайдо си кэнкю*. № 18: 3—49. Яп. яз. *A quest after ancient history, Satsumon Culture. Illustrated catalogue*. 1997. Sapporo: Kaita Ku Kinenkan.
- Amano T. 2003. *The Origin of Bear Ceremonialism*. Tokyo (in Japanese).
- Amano T. 2003 a. What is the Okhotsk culture? *Epi-jomon and Okhotsk culture*. Sapporo: Hokkaido Shimibun: 110—133 (in Japanese).
- Amano T., Ono H. 2006. Meaning of the Moyoro Shell Mounds in the Study of Okhotsk Culture. *The International Symposium 07.08.2006 «Life and Roots of the Okhotsk People studied in Physical Anthropology and Genetic Science»*. Sapporo: Hokkaido University: 8—16.
- Frank A.G., 1998. *ReORIENT: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley: University of California Press.
- Frank A.G., Gills B.K. (eds.). 1998. *The World System: Five Hundred Years of Five Thousand?* London: Routledge.
- Kikuchi T. 1976. Remains Found in the Okhotsk Culture Which Originated in Mo-he and Jurchen. *Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures, Hokkaido University*. Vol. 10: 31—117.
- Kikuchi T. 2012. The Ainu and Early Commerce in the Sea of Okhotsk. <http://nippon.com/en/features/c00103/-2012/18March>.
- Komesu A., Hanihara T., Amano T., Ono H., Yoneda M., Dodo Y., Fukumine T., Ishida H. 2008. Nonmetric Cranial Variation in Human Skeletal Remains Associated with Okhotsk Culture. *Anthropological Science*. Vol. 116: 7.
- Matsumura H., Hudson M.J., Koshida K., Minakawa Y. 2006. Embodying Okhotsk Ethnicity: Human Skeletal Remains from the Aonae Dune Site, Okushiri Island, Hokkaido. *Asian Perspectives*. Vol. 45:1: 1—23.
- Matsumura H., Ishida H., Amano T., Ono H., Yoneda M. 2009. Biological Affinities of Okhotsk-Culture People with East Siberians and Arctic People Based on Dental Characteristics. *Anthropological Science*. Vol. 117: 121—132.
- Nakamura K., 1992. The Mongols Planned to Invade Northern Japan? *Shiho*. No. 25: 1—9.
- Sato T., Amano T., Ono H., Ishida H., Koderia H., Matsumura H., Yoneda M., Masuda R. 2009. Mitochondrial DNA Haplogrouping of the Okhotsk People Based on Analysis of Ancient DNA: an Intermediate of Gene Flow from the Continental Sakhalin People to the Ainu. *Anthropological Science*. Vol. 117: 171—180.
- Tezuka K., Fitzhugh B. 2004. Biodiversity and Biogeography of the Kuril Islands and Sakhalin. *New Evidence for Expansion of the Jomon Culture and the Ainu into the Kuril Islands*: 85—95.
- The International Symposium 07.08.2006 «Life and Roots of the Okhotsk People studied in Physical Anthropology and Genetic Science»*. 2006. Sapporo: Hokkaido University (in Japanese and English).
- Yoneda M. 2006. Diet of the Okhotsk People Analyzed by Isotopic Methods. *The International Symposium 07.08.2006 «Life and Roots of the Okhotsk People studied in Physical Anthropology and Genetic Science»*. Sapporo: Hokkaido University: 51—57.
- Uchiyama S. 2006. The Animal Utilization on the 'Higashi Taraika' Stage of the Ohotsk Culture. *Уч. Зап. Сахалинского гос. ун-та*. Вып. VI: 74—84.
- Watanabe T., Ishiguro N., Okumura N., Nakano M., Matsui A., Hongo H., Ushiro H. 2001. Ancient Mitochondrial DNA Reveals the Origin of *Sus scrofa* from Rebun Island, Japan. *Journal of Molecular Evolution*. Vol. 52, № 3: 281—289.
- Wada S. 1938. The Natives of the Lower Reaches of the Amur River as Represented in Chinese Records. *Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko (Oriental Library)*. Tokyo. № 10: 41—102.
- Yamaura K. 1983. The Last Stage of the Okhotsk Culture and the Satsumon Culture. *Bulletin of the Department of Archaeology*. № 2: 157—179 (in Japanese).